

*Л.В.Никифоров,
доктор экономических наук,
Институт экономики РАН, Интерцентр*

Смешанное общество — перспективный вариант обновления России

Кризис и крах существовавшей в стране огосударственной общественной системы, разрушение Советского Союза поставили Россию перед выбором путей дальнейшего развития. Ситуация, в которой оказалась страна, как и вообще ситуации переломного характера, примечательна тем, что из нее нет какого-либо одного predetermined выхода. Напротив, становится возможным выбрать, и реально осуществляется выбор варианта общественного обустройства, а с ним и судьбы России.

Практически выбор варианта преобразования общества в условиях глобальных социальных кризисов происходит (и это не раз доказывалось историей) под воздействием большого количества факторов. Среди последних особую роль играют: конкретная экономическая и социальная ситуация, соотношение различных социальных и политических сил и умение каждой из них использовать в своих интересах общественное недовольство ранее существовавшим порядком. Часто экономическое, социальное и политическое содержание

выбираемого или уже выбранного варианта камуфлируется различного рода социальной демагогией, прикрывается необходимостью решения первоочередных текущих задач, достижения стабилизации и т.п. способами сознательного или неосознанного социального обмана. Затем сделанный выбор начинает трактоваться или как вынужденный, или как наиболее рациональный, или как наиболее перспективный, но во всех случаях как якобы единственно возможный и необходимый вариант. При этом возможности иных вариантов начинают замалчиваться, отвергаться или просто подавляться различными способами.

К сожалению, процессы, связанные с выбором варианта общественных преобразований в России на нынешнем переломном этапе развития, осуществляются примерно по описанной схеме. Во-первых, непонимание политическим руководством страны второй половины 80-х годов необходимости действительно глобальных социально-экономических преобразований, смены общественной системы. Упорные попытки сохранить, упрочить старую систему, предпринимавшиеся под разными лозунгами, с использованием различных способов камуфляжа, затруднили осознанный выбор наиболее рациональных стратегических вариантов перемен. Во-вторых, углублявшийся экономический кризис, неудачные попытки достижения экономической стабилизации тоже препятствовали решению этой задачи. В-третьих, на начальных этапах кризиса и развала государственной олигархической системы возникшее единение демократических сил было направлено на слом старой системы, на создание условий, исключающих ее реанимацию. Эти преобладавшие общественные устремления отодвинули на задний план проблемы выработки, обсуждения, сравнения и отбора вариантов стратегии общественного развития.

Во всяком случае, мне думается, что, когда необходимо было поставить и решить задачу выбора стратегического варианта дальнейшего развития страны, эта задача вообще не была поставлена. На первых этапах кризиса и развала старой системы она решалась спонтанно. Анализ возможного спектра вариантов развития страны был заменен общими положениями о переходе к рынку. Однако сам по себе рынок содержит тенденцию экономической и социальной дифференциации и соответствующие им стимулы развития, но не содержит механизмов согласования интересов и социальных гарантий для всех групп населения. Поэтому движение к рынку вообще фактически означает выбор социально-экономической системы, существовавшей в ныне развитых странах в прошлом веке, т.е. системы классического капитализма.

Позднее необходимость разработки стратегии развития как первоочередной задачи отвергалась группировками, оказавшимися у реальной политической власти, под предлогом неотложности решения задач экономической стабилизации. Переход к решению этих задач методами шоковой терапии превратился в практическую

реализацию варианта возвращения России к классическому капитализму с резкой социальной дифференциацией, спекулятивными капиталами, подрывом развития социальной сферы и т.п. Этот вариант не дал ожидавшейся экономической и социальной стабилизации, но, безусловно, заложил социальную базу реставрации капитализма.

Мне думается, что фактический выбор варианта развития страны оказался неудачным и в экономическом, и в социальном, и в политическом, и в иных отношениях. Неудачным потому, что он не решил дилемму социализм — капитализм. Произошел резкий крен в сторону капитализации страны. В результате существовавшие проблемы обострились, дополнялись новыми, не менее сложными. Соединение старых и новых проблем создало угрозу самому существованию России как социально стабильного и целостного государства.

Происходившее в 1992—1993 гг. размежевание в рядах демократических сил, попытки выдвижения их разными течениями многочисленных вариантов социально-экономической стратегии развития страны натолкнулись на уже происходящую капитализацию страны. Фактически демократические основы развития экономики оказались подмененными экономическим либерализмом, знаменовавшим, с одной стороны, отход государства от регулирования экономики, а с другой — государственный протекционизм по отношению к становлению государством же отобранных способов и форм частного хозяйства. В политической сфере демократические начала стали уступать место политической диктатуре. Выбранный вариант был объявлен вынужденным и безальтернативным.

Между тем существовали и до сих пор существуют другие варианты стратегического развития и решения сложных текущих социально-экономических проблем России. Возможность их реализации связана с проведением преобразований, призванных ликвидировать старую систему.

Главной особенностью старой экономической системы было огосударствление всех сторон общественной и даже личной жизни — экономической, политической, социальной, духовно-нравственной и т.д. Соответственно программу преобразований в нашей стране целесообразно основывать на стратегии поэтапного и комплексного разгосударствления разных сторон и условий жизнедеятельности общества. Суть разгосударствления отнюдь не сводится к приватизации, хотя последняя является главным процессом изменения экономических отношений. Но даже в сфере экономики разгосударствление включает перевод государственных предприятий на рыночные условия, формирование муниципальной собственности, отработку иовых форм государственного регулирования экономики. Кроме того, разгосударствление экономики должно увязываться с созданием подлинно демократической политической системы, с сочетанием государственных и негосударственных способов и форм социальных гарантий и

социальной защиты, и т.д. Осуществление комплексного и широко понимаемого разгосударствления исключило бы подмену экономической демократии либерализацией экономики, а в политике — упрощенной демократии тенденциями к диктатуре. Преобразования, основанные на поэтапном и разностороннем разгосударствлении, могли бы создать экономические и социальные предпосылки постепенного перехода России к общественной системе принципиально нового, современного типа. Такой новой системой является смешанное, или открытое, общество, различные типы которого формируются или практически уже сложились во многих развитых странах мира.

Становление смешанного общества знаменует изменение характера общественного развития, переход от формационных систем, основанных на преобладании классового противостояния, к системам, в которых преобладает социальное взаимодействие, а существующие социальные противоречия (принимающие иногда достаточно острые формы) разрешаются через выработанные механизмы социальных договоренностей, компромиссов и т.п. Возможности перехода России к обществу такого типа без ее предварительного возврата в дикий капитализм обычно ставятся под сомнение или отвергаются на том основании, что Россия по уровню своего экономического развития значительно отстает от развитых стран. Однако следует учитывать, что нынешний высокий уровень развития западных стран есть результат их движения по пути открытого общества, а не его исходный пункт. Если же сравнить стартовые условия постепенной трансформации капитализма в разные типы смешанного общества и современный уровень экономического, социального, культурного развития России, не говоря уже о ее ресурсном потенциале, то возможности движения России к смешанному обществу будут выглядеть даже предпочтительнее. Кроме того, для России исторически была характерна (и сохранилась даже в периоды максимального огосударствления) тенденция к развитию различных социальных секторов хозяйства, которая быстро проявилась уже в первые перестроечные годы.

Невозможность движения России к обществу смешанного типа обосновывается также сложившейся в ней ситуацией экономического развала. Однако следует иметь в виду, что поэтапный переход к обществу смешанного типа — это и есть путь выхода из развала, путь реальной экономической стабилизации. Конечно, этот путь принципиально отличается от проводимой в 1992—1993 гг. социально-экономической политики, но, как показывает опыт ряда стран, прежде всего Китая и Вьетнама, это путь экономического роста, а не падения, путь решения, а не накопления и усугубления структурных и социальных проблем.

Наконец, иногда само существование смешанного, или открытого, общества, как принципиально нового общества с иным устройством, ставится под сомнение на том основании, что в развитых странах сохраняются социальные противоречия, социальная борьба, существует социальная дифференциация и т.п. В этой связи следует

отметить, что социальные противоречия и дифференциация суть неизбежные спутники и черты человечества. Однако на современном этапе развития у различных социальных групп появляются возможности, потребности и интересы разрешать возникающие противоречия на основе: а) регулирования социальной дифференцированности, б) создания достаточно сложных и эффективных систем и механизмов социальной защиты и в) улучшения жизнеобеспеченности и жизнедеятельности. К тому же происходит изменение самих основ формирования социальной структуры, становление среднего слоя, объединяемого не по традиционным классовым признакам.

Возможности постепенного перехода России к обществу смешанного типа безусловно не были использованы ни во второй половине 80-х, ни тем более в начале 90-х годов. Вначале это было связано с непоследовательностью государственной политики по отношению к негосударственным (прежде всего частным) формам собственности и хозяйства, а также с запаздыванием реформирования государственного хозяйства. Затем возможности перехода к смешанному обществу предельно уменьшились под воздействием политики капитализации страны, методов и форм проведения приватизации, нарастания социальной напряженности и падения жизненного уровня большинства населения страны.

В настоящее время, по существу, возможности движения России к обществу смешанного типа приходится рассматривать уже не с позиций выбора того или иного варианта, а с позиций смены выбора, который был сделан определенными политическими и социальными группами.

Тем не менее было бы ошибкой считать вариант обновления России на основе ее движения к открытому обществу принадлежащим истории. Хотя такое движение стало крайне затрудненным, возможность его осуществления еще не исчезла.

Во-первых, дикая капитализация страны, несмотря на разгул спекулятивных отношений, еще не охватила основ экономики и не подчинила себе основную массу населения.

Во-вторых, процессы перемен в экономических и в целом в общественных отношениях неоднозначны и противоречивы. Даже установленные, жестко предписанные и ограниченные формы приватизации дают некоторые возможности для становления разных социальных типов хозяйства (акционерных, частных, коллективно-долевых, государственных).

В-третьих, неэффективность выбранного варианта реформирования экономики достаточно очевидна. Намерения осуществлять ранее выработанную политику могут привести к еще большему обострению экономических и социальных проблем. Результатом проводимого экономического курса стали непредсказуемость и неуправляемость экономического развития, невозможность преодоления крайне негативных тенденций в разных сферах производства. Об этом, в частности, свидетельствуют периодические провалы предска-

заний творцов нынешней экономической политики о начинающейся стабилизации производства, финансовой системы, о снижении темпов инфляции и т.п.

В-четвертых, все больше сказываются негативные результаты асоциальной сути проводимой политики, как с точки зрения подрыва социальной сферы, так и социального положения различных групп населения. Это неизбежно суживает социальную базу выбранного варианта реформ. Решить же возникающие социальные проблемы в рамках данной политики невозможно, ибо она не дает возможности найти экономические и социальные ниши для значительной части общества. В результате произошло самое опасное именно для нашей страны. Страна с уже существовавшими острыми социальными проблемами получила вдруг колоссальный блок новых социальных проблем, связанных с фантастически развивающейся социальной дифференциацией. Причем основанной не на экономическом росте, а на перераспределении имевшегося богатства, т.е. на обнищании большинства и на обогащении меньшинства. Это не путь формирования современного собственника-гражданина. Происходит становление слоя реальных собственников, как правило, занятых спекулятивным бизнесом. В то же время в ходе акционирования убыточных предприятий и ваучеризации идет процесс образования псевдособственников, ничего от своей "собственности" не имеющих.

Все это свидетельствует о реальных потребностях смены путей и способов проведения социально-экономических перемен, изменения их стратегических ориентиров. Сейчас крайне важно понять, что нельзя в конце XX в. переходить в тому типу общества, который был характерен для всего развитого мира и для нашей страны в начале XX в. Эта ступень пройдена, нет того капитализма, который был когда-то. Западное общество и сегодня называется капитализмом, но это уже другое общество, с другими основами, с другими тенденциями развития, хотя и с массой противоречий.

Решающим фактором не только обновления, но и выживания России является достижение в ней социального согласия. Процессы распада, дифференциации национального и регионального распада зашли столь далеко, что только реальное достижение социального согласия может поддержать и сделать более благоприятными перспективы сохранения и обновления России. Стратегия капитализации и связанная с ней текущая экономическая и социальная политика не могут стать базой достижения социального согласия.

Перспективы решения этой важнейшей и сложнейшей задачи открывает вариант движения к обществу открытого типа. В движении такого рода нет ничего утопического или не соответствующего специфике России, ибо оно означает свободное развитие форм собственности и типов хозяйства. Их динамика, возможность взаимопереходов и интеграции позволяют найти в такой системе место наибольшему количеству социальных групп и конкретных людей и обеспечить больший экономический эффект.

Основой становления и развития смешанного общества является развитие производства, т.е. приращение (а не только перераспределение) общественного богатства и соответственно рост жизненного уровня различных слоев и групп населения. А это главная экономическая задача, которую наконец, так или иначе, предстоит решить.

Становление смешанного общества предполагает отработку демократической политической системы и создание гарантий свободы личности, выражения и учета политических и социальных интересов различных слоев народа. Сейчас уже достаточно очевидно, что если не создать нормальные демократические механизмы выражения данных интересов, то последнее может принять весьма дестабилизирующие формы.

Иногда достижение социального согласия в такой социально и политически дифференцированной стране, как Россия, представляется некоей химерой. Однако социальное согласие есть ни что иное, как понимание необходимости и практическое осуществление социального взаимодействия между различными социальными группами и силами, признание и гарантирование прав и возможностей развития каждой из них. Подобные принципы заложены в основе прогресса всех современных обществ.

Реализация оставшихся возможностей становления в России общества смешанного типа, снимающего дилемму "капитализм — социализм" и вопрос "кто кого?", предполагает определенную смену экономических и политических вех. Основы экономической программы движения к обществу смешанного типа как минимум должны включать:

во-первых, поддержку производства как основную линию экономической политики. В целях перелома процессов падения производства целесообразно осуществление тактики экономических прорывов. В условиях экономического развала, инфляции, финансовых трудностей, разрыва прежних хозяйственных связей, с точки зрения поддержки производства особое значение приобретает обеспечение развития тех сфер хозяйства, в которых наиболее высок темп экономического оборота, есть возможность для использования местных ресурсов, продукция которых крайне необходима населению. С этих позиций особо велико значение развертывания малого бизнеса в промышленности и сферах услуг и ремесла, а также обеспечение нормальных экономических связей с сельским хозяйством, что являлось бы главным фактором его выхода из развала ;

во-вторых, изменение форм, способов политики приватизации, соединение процесса и каждого конкретного случая приватизации с получением экономического и социального эффекта. Процесс приватизации надо освободить от административного давления, навязывания сроков, заданий и т.п. Приватизация должна стать естественным, а не административно развивающимся процессом. Только в этом случае может быть изменено такое положение, когда приватизация растет, а экономика падает. Итак, первое, что необ-

ходимо сделать, — связать приватизацию с возможностями развития разных форм хозяйствования. А это значит, что надо отказаться от формализации приватизации. Она должна развиваться как процесс целесообразный — экономически и социально, т.е. в той мере, в которой она дает эффект. Приватизироваться предприятие должно только в том случае, если приватизация даст приращение экономическое и социальное, но если она дает не приращение, а, наоборот, усугубляет обвал, то теряется ее смысл и извращается, дискредитируется одна из основ преобразований в стране. Что же касается скорости приватизации, роста удельного веса приватизированных предприятий, то эти вопросы имеют производное, а не главное значение. Чем эффективнее будет приватизация, тем больше в ней будут заинтересованы люди, трудовые коллективы;

в-третьих, включение в процесс экономических преобразований первичных территориальных уровней, на которых организуется жизнедеятельность и жизнеобеспеченность людей. Это предполагает создание на этих уровнях новых экономических структур, создание равноправных условий становления разных форм собственности и хозяйства, в частности создание муниципальной собственности и муниципального хозяйства;

в-четвертых, создание системы гарантий с целью привлечения иностранного капитала в российское производство и взаимовыгодных форм сотрудничества национального и иностранного капитала;

в-пятых, осуществление политической реформы, обеспечивающей демократическое устройство государства: демократическую (парламентскую или интегрированную парламентско-президентскую) форму власти, исключающую возможность преступления закона любым должностным лицом, гарантирующую разделение и взаимодействие всех ветвей власти; федеративное устройство государства, создающее баланс центральной и региональной властей и гарантирующее целостность страны на договорной взаимовыгодной основе; создание системы местного самоуправления как негосударственной формы власти, отвечающей за обеспечение комплекса условий жизнеобеспечения населения и имеющей для этого необходимые полномочия.

Вопрос- Вы говорили о положении в сельском хозяйстве. Но новое ли это явление — потери урожая?

Ответ: Раньше гибло до 25% продукции сельского хозяйства в ходе уборки, транспортировки, хранения и т.д. Это хорошо известно. Но вот чтобы из-за нехватки горючего, из-за неотремонтированности техники, из-за отсутствия денег, наконец, просто потому что не заплатили за продукцию, уходило до половины урожая под снег, — такого не было. Это начало прямого развала сельского хозяйства.

Вопрос: Мне бы хотелось уточнить, что Вы имеете в виду под термином "разгосударствление"?

Ответ: Под разгосударствлением я имею в виду довольно обширный процесс, который не ограничивается приватизацией. Приватизация — лишь экономический стержень разгосударствления. Разгосударствление — это и трансформация, и сокращение экономических функций государства. Кстати, у нас государство отказывается от регулирующих функций, которые должно было бы сохранить за собой. В то же время оно активно стремится закрепить за собой то, от чего должно бы отказаться. Разгосударствление — это и перевод государственных предприятий на рыночные, коммерческие условия. Например, в Польше отказались от быстрой приватизации крупных государственных предприятий — поняли, что подобные действия принесут большие убытки. И мы могли бы двигаться постепенно, этапами, с учетом технологических и хозяйственных связей. Разгосударствление — это и создание рыночной инфраструктуры по мере развития приватизации и коммерческих основ деятельности. Разгосударствление — это изменение системы ценообразования, но опять-таки, увязанное со всеми остальными процессами перемен в экономике (приватизацией, демонополизацией и т.д.), и не просто уход государства из сферы ценообразования, а создание новых механизмов ценообразования, современных, уже выработанных в других странах. Разгосударствление — это изменение политической системы, которое тоже должно идти одновременно со всеми остальными переменами.

Вопрос: Вы говорили о Китае как о стране, осуществляющей переход к смешанному обществу. Каковы перспективы этой страны с учетом существующей там политической системы?

Ответ: Безусловно, это проблема. Проблема, прежде всего, для Китая и Вьетнама. Если они не смогут привести в соответствие свою политическую систему с меняющейся экономической системой, то их ждет крах. Это страшное дело не только для Китая, но и потрясение для всего мира. Будем надеяться, что они сумеют привести в соответствие политические и экономические механизмы, тем более что понимание необходимости этих процессов там есть. Другое дело, что их реализация происходит медленно, постепенно, но, наверное, иначе и быть не может. Что касается России, то, конечно, здесь ситуация другая. Она, с одной стороны, сложнее, с другой же — более благоприятна для движения к обществу открытого типа. У нас нет господства одной идеологии, старая политическая система рухнула. Это открывает возможность одновременного создания экономических и политических условий движения к обществу открытого типа. Но ересь и серьезные политические трудности, связанные с тем, что в стране не ликвидированы основы диктатуры. Для того чтобы их устранить, недостаточно освободиться от сращивания государства и компартии. Для этого необходимо изменить характер соотношения разных уровней и ветвей власти, исключить возможность концентрации последней одним из уровней или одной из ветвей, создать негосударственную власть (систему самоуправления) на первичных территориальных уровнях, и т.д.

Вопрос: Как, по-вашему, выбор варианта капиталистического развития России был стихийным или сознательным? Каким менталитетом должны обладать политические лидеры, осуществляющие выбор варианта развития страны?

Ответ: Здесь я боюсь ошибиться. Но, мне кажется, вначале этот выбор был стихийным процессом на этапах так называемой перестройки: просто предпринимались попытки сохранить старую систему, упрочить ее. Но позднее, начиная с 1992 г. или с конца 1991-го, выбор, видимо, был уже сделан, хотя определенным образом камуфлировался. Ну а потом о нем представители власти откровенно стали говорить как о сделанном сознательно. Что касается менталитета политических лидеров, то, мне думается, что они прежде всего должны отойти от старой идеологии. Я имею в виду не просто отход от марксистской или коммунистической идеологии — они должны избавиться от мировоззрения, предполагающего прогресс на путях противопоставления социализма и капитализма. Подход к пониманию перспектив общественного развития должен быть другим.